

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.032

УДК 32.327

ЧЕНЬ СЫЛИ

соискатель, МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: chensili@yandex.ru

SPIN-code РИНЦ 7998-6710

ORCID 0009-0003-5553-2119

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ АРЕАЛЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ, ТАЙВАНЯ, ГОНКОНГА И МАКАО

Данная статья посвящена сравнительному анализу политического участия женщин в материковом Китае, на Тайване, в Гонконге и Макао. Цель работы состоит в выявлении общих и специфических факторов, определяющих положение женщин в политике в рамках китайского культурного ареала. В центре внимания находятся социальный профиль женщин-политиков, каналы их вхождения в политическую систему и формы их участия в политическом процессе. В статье сопоставляются институциональные условия женского политического участия, включая избирательные системы, партийные механизмы и гендерные квоты, а также социальные ограничения, связанные с гендерными стереотипами, распределением семейных ролей и образовательным капиталом. Исследование показывает, что при наличии общего культурного контекста различия в политических институтах формируют неодинаковые модели женского участия: в материковом Китае доминирует государственно-интегрированный бюрократический тип, на Тайване ключевую роль играют конкурентные выборы и партийная мобилизация, в Гонконге складывается смешанная модель административного, электорального и профессионально-экспертного вхождения, а в Макао значительную роль сохраняют общественные организации и механизмы косвенного представительства. На этой основе делается вывод, что уровень и качество участия женщин в политике определяются не только формальными институтами, но и характером их взаимодействия с социальной средой.

Ключевые слова: политическое участие женщин, гендерное равенство, китайский культурный ареал, материковый Китай, Тайвань, Гонконг, Макао, политическое рекрутирование, карьерные траектории, гендерные квоты.

В современной политической истории политика долгое время оставалась преимущественно мужской сферой [2]. Женщины были ограниченно представлены в системе управления, однако в последние десятилетия их участие расширяется, хотя его формы и масштабы существенно различаются в разных странах и регионах. В этом контексте особый интерес представляет сравнительный

анализ материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао, которые разделяют китайскую культурную традицию и представления о разделении социальных ролей, но при этом развивались под влиянием разных идеологий. Так, сегодня Макао и Гонконг – гибридные системы, сочетающие выборы, назначение и консультативное управление в рамках принципа «одна страна – две системы» [24]. Исследование исходит из того, что политическое участие женщин формируется в результате взаимодействия институциональных и социокультурных факторов [1. С. 23].

Таблица 1. Доля женщин в законодательных органах материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао[23; 20; 7; 9]

Регион	Женщины (чел. / %)	Мужчины (чел. / %)	Год / созыв
Китай	784/26,54%	2170/73,46%	XIV созыв (2023-2028 гг.)
Тайвань	47/41,6%	66/58,4%	2024-2028 гг.
Гонконг	17/18,88%	73/81,12%	VIII созыв (2026-2030 гг.)
Макао	5/15,15%	28/84,85%	VIII созыв (2025-2029 гг.)

Сравнение данных показывает, что различия в уровне представительства женщин во многом обусловлены особенностями правового и институционального регулирования. В материковом Китае участие женщин закреплено на нормативном уровне: Закон Китайской Народной Республики (КНР) «О защите прав и интересов женщин» [31. С. 387] и «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и в местные собрания народных представителей»[32] предусматривают необходимость обеспечения соответствующей доли женщин среди депутатов. Данный принцип получил конкретизацию в «Решении о квотах и порядке выборов депутатов ВСНП XI созыва» (2007 г.), где установлено, что доля женщин должна составлять не менее 22% [10. С. 38]. На Тайване гендерные квоты закреплены в более жесткой форме и встроены в избирательное законодательство: Закон «О выборах и отзыве должностных лиц» предусматривает, что доля женщин среди избранных по партийным спискам не может быть ниже одной второй [11], тогда как на местном уровне действует правило, обеспечивающее представительство каждого пола из расчета не менее одного мандата на каждые четыре места, закрепленное в Законе «О местном самоуправлении» [6. С. 48]. В Гонконге и Макао обязательные гендерные квоты в законодательных органах не предусмотрены. При этом «Основной закон Гонконгского специального административного района КНР» [4] и «Основной закон Макаоского специального административного района КНР» [30], а также действующее избирательное

законодательство закрепляют принцип равного права граждан избирать и быть избранными независимо от пола.

Политическое участие женщин в материковом Китае представлено двумя основными типами: бюрократическим и типом, включающим производные и контрактные формы участия [19. С. 161-166]. Бюрократический тип связан с продвижением внутри партийно-государственной системы и предполагает длительную административную карьеру. Так, Чэнь Ицинь на протяжении многих лет работала в органах власти провинции Гуйчжоу и продвигалась по служебной иерархии, заняв пост секретаря провинциального комитета КПК [12], а в 2023 г. была назначена государственным советником КНР. Второй тип связан с вхождением в политику через профессиональные и общественные структуры. К нему относятся женщины с высоким уровнем профессиональной специализации, чье участие расширяет социальную базу политического представительства. Те Нин, известная писательница и общественный деятель, занимает пост заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП [26] и представляет включение в политику через культурную сферу.

В отличие от материкового Китая, на Тайване женские карьерные траектории отличаются большей дифференциацией. Можно выделить несколько основных типов участия: семейно-клановый, основанный на наследовании политического капитала (супруга или отца), самостоятельный [15. С. 30] и тип, связанный с изменением политической ориентации.

Семейно-клановый тип основан на опоре на локальные политические сети и обусловлен особенностями исторического развития Тайваня. Так, Юй Чэнь Юэин, происходившая из политической семьи, опиралась на политический капитал своего свекра, который выдвинул ее кандидатом в 1963 г. В 1985 г. она была избрана главой администрации уезда Гаосюн, став первой женщиной на Тайване на этом посту [21].

Тип, основанный на наследовании политического капитала супруга или отца, проявляется в случаях, когда женщины входят в политику после событий, непосредственно связанных с их родственниками, опираясь на уже сложившиеся ресурсы и общественную поддержку. Так складывалась карьера Е Цзюйлань: после самоубийства своего мужа Чжэн Наньжуна, совершенного в знак протеста в защиту свободы слова, она вошла в политику, опираясь на общественную поддержку и символический капитал. Уже в 1989 г. она была избрана депутатом парламента и впоследствии занимала ряд ключевых государственных должностей [25].

Самостоятельный тип основан на профессиональной компетентности и личных ресурсах, что позволяет им более непосредственно выражать собственные политические интересы и активно участвовать в процессе принятия решений [13. С. 30]. Цай Инвэнь, получив юридическое образование и степень доктора права в Лондонской школе экономики, вошла в политику как эксперт по отношениям между материковым Китаем и Тайванем, занимала ряд ключевых государственных и партийных постов [18] и в 2016 г. стала первой женщиной во главе Тайваня.

Отдельный тип составляют политики, изменившие свою идейно-политическую ориентацию. Он связан не просто с переходом между партиями, а с пересмотром прежних политических установок. Так, Чжэн Ливэнь, ранее состоявшая в Демократической прогрессивной партии, после разрыва с ней в 2005 г. вступила в Гоминьдан и впоследствии занимала ряд значимых партийных и государственных должностей. В 2025 г. она была избрана председателем Гоминьдана, а в 2026 г. посетила материковый Китай и встретила с Председателем КНР Си Цзиньпином [28], став первым за последнее десятилетие лидером партии такого уровня, совершившим подобный визит.

В Гонконге участие женщин в политике формируется в рамках смешанной институциональной модели управления и реализуется по трем основным траекториям: административной, электоральной и профессионально-экспертной. Административная траектория связана с продвижением внутри государственной службы на основе конкурсного отбора и межведомственной ротации. Для нее характерны высокий уровень профессиональной подготовки и относительная независимость от партийной конкуренции. Кэрри Лам в 1980 г. поступила на государственную службу в течение более 36 лет службы продвигалась в административной системе. В 2017 г. она стала первой женщиной на посту главы администрации Гонконга (2017-2022 гг.) [29]. На этом посту она участвовала в реализации реформ избирательной системы и продвигала инфраструктурные и социальные проекты [22].

Электоральная траектория формируется в условиях партийной конкуренции и опирается на поддержку избирателей. Политическая карьера в этом случае обычно начинается на местном уровне и зависит от результатов выборов. Ли Вай-кен начала карьеру с избрания в районный совет в 1999 г., а затем, опираясь на партийную поддержку, была избрана в Законодательный совет и в 2026 г. заняла пост его председателя [17]. В парламентской деятельности Ли Вай-кен участвовала в обсуждении государственной политики, включая вопросы законодательства о государственном гимне [5] и пересмотра закона о выдаче преступников [16].

Профессионально-экспертная траектория связана с вхождением в политику через назначение на основе профессионального опыта. Чэнь Чжаоши вошла в систему управления в 2012 г. через назначение на должность заместителя секретаря по вопросам продовольствия и здравоохранения. В 2017 г. она возглавила соответствующее ведомство и сыграла значимую роль в развитии системы общественного здравоохранения, включая меры по борьбе с пандемией COVID-19 [14].

Политическое участие женщин в Макао формируется в рамках трех каналов: прямых выборов, непрямых выборов и административных назначений. Их сочетание определяет способы вхождения в политику и параметры представительства женщин. В отличие от Тайваня и материкового Китая, важную роль здесь играют общественные и профессиональные организации. Участие через прямые выборы опирается на всеобщее избирательное право и поддержку избирателей. Хуан Цзечжэнь начала профессиональную карьеру в системе

здравоохранения и впоследствии вошла в политику через «Федерацию женщин» Макао. В 2013 г. она была избрана депутатом Законодательного совета и занимается вопросами социальной политики, включая защиту прав женщин и развитие системы общественного здравоохранения [13].

Непрямые выборы связаны с представительством функциональных и профессиональных групп. Женщины здесь чаще представлены в сферах социальной службы, образования и культуры. В 2025 г. Лян Аньци была избрана в Законодательный совет от культурно-спортивного сектора и сосредоточила деятельность на развитии культурной и спортивной инфраструктуры и международного сотрудничества [27].

Назначение в органы исполнительной власти открывает доступ к политике специалистам с профессиональным опытом. Чэнь Лиминь начала карьеру в экономических структурах Макао и продвигалась в системе управления, в 1998 г. возглавив соответствующий департамент. После передачи Макао Китаю она была назначена министром административной юстиции, став первой женщиной на этом посту [8].

При этом различия в институциональных механизмах не означают отсутствия общих социальных закономерностей, характерных для всех четырех рассматриваемых случаев. Обращение к биографиям и карьерным траекториям женщин-политиков показывает, что их вхождение в политику редко происходит напрямую, а, как правило, опосредуется определенными социальными позициями и профессиональным опытом. В большинстве случаев речь идет о сферах, связанных с образованием, здравоохранением, социальной работой, культурой и деятельностью общественных организаций, где политическая активность оказывается встроенной в практики заботы, координации и общественного служения и тем самым получает дополнительную социальную легитимацию.

Характерно, что высокий уровень образования и профессиональной специализации выступает для женщин не просто ресурсом продвижения, а условием признания их политической компетентности. В отличие от мужчин, которые в большей степени могут опираться на уже существующие политические сети и организационные ресурсы, женщины зачастую вынуждены подтверждать свое право на участие в политике через экспертный капитал, административный опыт и общественное признание. В этом смысле профессиональный статус становится не только инструментом, но и своего рода пропуском в политическую сферу.

В то же время сохраняющиеся гендерные ожидания, связанные с распределением семейных обязанностей, влияют не только на объем доступных женщинам ресурсов и времени, но и на сами формы их участия. Эти ограничения проявляются не столько как прямой запрет, сколько как направляющее воздействие, в результате которого женщины чаще оказываются вовлеченными в относительно менее конфликтные каналы политического участия и концентрируются на вопросах социальной политики, образования, здравоохранения и культуры.

Наличие отдельных женщин на высоких государственных позициях не опровергает данной тенденции, а, напротив, позволяет точнее увидеть ее границы. Подобные случаи, как правило, связаны с накоплением более значительного объема ресурсов – образовательных, профессиональных и институциональных – и свидетельствуют о действии более жестких критериев отбора. Это означает, что доступ к высшим уровням власти остается возможным, но требует от женщин преодоления более высоких порогов входа.

Сопоставление материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао показывает, что реальные возможности политического участия женщин формируются в результате взаимодействия институциональных и социальных факторов. Институциональные механизмы определяют каналы и формы участия, тогда как социальные условия задают пределы их реализации. Дальнейшее развитие связано с переходом от количественного роста представительства к его качественному углублению и институциональному закреплению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Михайлова О.В., Петропольский Д.И. Женщины и мужчины в борьбе за политическое лидерство в современных западных демократиях: факторный анализ // Женщина в российском обществе. 2025. № 4.
2. Political Leadership Roles In 2025: Men Continue To Dominate // Inter-Parliamentary Union. 2025 // <https://www.ipu.org/news/press-releases/2025-03/political-leadership-roles-in-2025-men-continue-dominate>.
3. Primary Health Care New Journey in Hong Kong: What's Next? // Dalla Lana School of Public Health. 2023 // <https://www.dlsph.utoronto.ca/event/primary-health-care-new-jersey-in-hong-kong-whats-next/>.
4. The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China // Official website of the Basic Law of Hong Kong // <https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclaw/chapter4.html/chapter3.html>.
5. 本地立法目的：教市民尊重国歌 // 文汇报. 2019. (Цель местного законодательства: научить граждан уважать государственный гимн // Литературно-политическая газета. 2019 // <http://paper.wenweipo.com/2019/01/13/HK1901130015.htm>).
6. 地方制度法. 2024. Закон «О местном самоуправлении». 2024 // <https://www.ws.gov.taipei/001/Upload/367/refile/45756/9323409/a3b9e6a2-9804-45ba-ac50-0a78ad469751.pdf>).
7. 第17号关于立法会的统计数字 // 中华人民共和国香港特别行政区政立法会. 2026. Статистические данные о Законодательном совете № 17 // Законодательный совет Специального административного района Гонконг КНР. 2026 // <https://www.legco.gov.hk/education/files/pdf/cn/Factsheet17.pdf>.
8. 第2/1999号行政长官公告：主要官员及检察长的任命 // 澳门特别行政区行政长官办公室. 1999. Объявление Главы администрации № 2/1999: о назначении основных должностных лиц и прокурора // Канцелярия Главы

- администрации Специального административного района Макао. 1999 // https://bo.dsaj.gov.mo/BO/i/1999/01/aviso02_cn.asp.
9. 第八届立法委员 // 中华人民共和国澳门特别行政区立法会. 2025. Депутаты VIII созыва Законодательного собрания // Законодательное собрание Специального административного района Макао КНР. 2025 // <https://www.al.gov.mo/zh/deputies>.
10. 第十届全国人民代表大会第五次会议关于第十一届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定 // 中华人民共和国国务院公报. 2007. No. 13. Решение Пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей десятого созыва о квотах и порядке выборов депутатов ВСНП одиннадцатого созыва // Вестник Государственного совета КНР. 2007. № 13.
11. 公职人员选举罢免法 // 海峡两岸关系法学研究会. 2014. Закон «О выборах и отзыве должностных лиц» // Общество изучения правовых вопросов отношений между двумя берегами Тайваньского пролива. 2014 // <https://larats.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/990.html>.
12. 贵州省委书记, 省人大常委会主任 谌贻琴 // 新华网贵州频道. 2022. Чэнь Ицинь – секретарь провинциального комитета КПК в Гуйчжоу, председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей провинции Гуйчжоу // Информационное агентство Синьхуа (Гуйчжоуский региональный портал). 2022 // http://www.gz.xinhuanet.com/2022-01/25/c_1126766149.htm.
13. 黄洁贞: 从护士到澳门立法会议员 // 人民网. 2013. Хуан Цзечжэнь: от медсестры до депутата Законодательного совета Макао // Сайт «Жэньминьван» (People's Daily Online). 2013 // <http://hm.people.com.cn/n/2013/1226/c42272-23947758.html>.
14. 禁烟专家陈肇始任食卫局副局长 // 新传网. 2012. Специалист по борьбе с курением Чэнь Чжаоши назначена заместителем секретаря по вопросам продовольствия и здравоохранения // Новостной портал. 2012 // https://orientaldaily.on.cc/content/要聞港聞/odn-20121027-1027_00176_028/禁煙專家陳肇始-任食衛局副局长.
15. 李洪波, 王梦琳. 台湾地区女性权利参与的现状原因分析 // 山东女子学院学报. 2016. No. 4. Ли Хунбо, Ван Мэнлинь. Анализ текущего состояния и причин участия женщин в реализации прав на Тайване // Вестник Шаньдунского женского университета. 2016. № 4.
16. 李慧琼: 暴动行为远超言论自由底线 // 中国评论新闻网. 2019. (Ли Вайкен: Действия участников беспорядков далеко выходят за рамки свободы слова // Китайское обозрение. 2019 // <https://bj.crntt.com/crn-webapp/doc/docDetailCreate.jsp?coluid=176&kindid=11719&docid=105454717&mdate=0613171843>.
17. 李慧琼当选香港特别行政区第八届立法会主席 // 央视新闻. 2026. (Ли Вайкен избрана председателем Законодательного совета Гонконга VIII созыва // Центральное телевидение Китая. 2026 // https://www.hkcd.com.hk/hkcdweb/content/2022/06/13/content_1349268.html.
18. 吕存诚. 民进党五都选举候选人 // 台湾工作通讯. 2010. No. 7. Люй Цуньчэн. Кандидаты Демократической прогрессивной партии на выборах в пяти

- специальных муниципалитетах Тайваня // Тайваньский рабочий вестник. 2010. № 7.
19. 马彦银. 谁在治理为谁治理如何治理-中国城市基层治理的政治学, 天津: 天津人民出版社, 2020. 373 p. Ма Яньинь. Кто управляет, для кого управляет и как управляет – политология городского управления на низовом уровне в Китае. Тяньцзинь: Народное издательство Тяньцзинь, 2020. 373 с.
 20. 女性立法委员当选人比率 // 性别指标资讯平台. 2024. Доля избранных женщин-депутатов законодательных органов // Информационная платформа гендерных показателей. 2024 // <https://www.gender-indicators.org.tw/zh-tw/indicators/index/parliament?p=GEPG>.
 21. 前高雄县长余陈月瑛病逝 余家曾是台湾最大政治家族 // 中国新闻网. 2014. Скончалась бывший магистрат уезда Гаосюн Юй Чэнь Юэин. Семья Юй была крупнейшим политическим кланом на Тайване // Китайское информационное агентство. 2014 // <https://www.chinanews.com.cn/tw/2014/05-27/6216301.shtml>.
 22. 热门话题: 总结经验 开启施政新征程 // 香港商报网. 2022. Актуальная тема: подведение итогов опыта и начало нового этапа государственного управления // Интернет-издание «Гонконгская торговая газета». 2022 // https://www.hkcd.com.hk/hkcdweb/content/2022/06/13/content_1349268.html.
 23. 十四届全国人大妇女代表所占比重为历届最高 // 北京妇女网. 2023. Доля женщин-депутатов во ВСНП XIV созыва стала самой высокой за всю историю // Пекинский женский интернет-портал. 2023 // http://www.bjwomen.gov.cn/fnw_2nd_web/static/articles/catalog_14/article_ff80808185f5df260186906cd9da0e34/ff80808185f5df260186906cd9da0e34.html.
 24. 石希. «和平统一, 一国两制»基本方针的形成和内容 // 中国共产党新闻网. Ши Си. Формирование и содержание основной политики «мирное объединение, одна страна – две системы» // Сетевое издание Коммунистической партии Китая // <https://cpc.people.com.cn/GB/64107/65708/65722/4444475.html>.
 25. 台湾最有权势4女人: 从政道路各异感情都曾受挫 // 北方网. 2006. Четыре самые влиятельные женщины Тайваня: разные политические пути, но все пережили личные неудачи // Северная сеть. 2006 // <https://news.enorth.com.cn/system/2006/12/30/001504516.shtml>.
 26. 铁凝简历 // 中国共产党新闻网. 2023. Биография Тэ Нин // Официальный сайт КПК. 2023 // <https://cpc.people.com.cn/n1/2023/0311/c64036-32641901.html>.
 27. 文化及体育界推举 梁安琪马志成出选 // 新华澳报. 2025. Представители культурного и спортивного сектора выдвинули кандидатуры Лян Аньци и Ма Чжицэна // Газета «Синьхуа Макао». 2025 // <https://www.waou.com.mo/2025/06/24/文化及體育界推舉-梁安琪馬志成出選/>.
 28. 习近平总书记会见中国国民党主席郑丽文 // 中国人民政治协商会议全国委员会. 2026. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин встретился с председателем Гоминьдана Чжэн Ливэнь // Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая. 2026 // <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2026/04/10/ARTI1775789799420169.shtml>.

29. 行政长官-履历 // 行政长官香港特别行政区. 2021. Глава администрации – Биография // Глава администрации Специального административного района Гонконг. 2021 // <https://www.ceo.gov.hk/archive/5-term/sim/biography.html>.
30. 中华人民共和国澳门特别行政区基本法 // 中华人民共和国澳门特别行政区. 1993 // <https://bo.dsaj.gov.mo/bo/i/1999/leibasicacn/>.
31. 中华人民共和国妇女权益保障法 // 中华人民共和国国务院公报. 1992. No. 11. Закон КНР «О защите прав и интересов женщин» // Бюллетень Государственного совета КНР. 1992. № 11.
32. 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法(1995修正) // 北大法宝. 1995.02.28. Закон Китайской Народной Республики о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей на различных уровнях (с поправками 1995 г.) // Юридическая база данных Пекинского университета. 28.02.1995. // <https://www.pkulaw.com/chl/58cac8232c474597bdfb.html?way=textLawChange>.

CHEN SILI

Applicant, Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

SPIN-code РИНЦ 7998-6710

ORCID 0009-0003-5553-2119

WOMEN'S POLITICAL PARTICIPATION IN THE CHINESE CULTURAL SPHERE: COMPARATIVE ANALYSIS OF MAINLAND CHINA, TAIWAN, HONG KONG, AND MACAU

This article provides a comparative analysis of women's political participation in mainland China, Taiwan, Hong Kong, and Macau. It aims to identify both common and region-specific factors shaping women's position in politics. The analysis focuses on women's social profiles, their pathways into political institutions, and the forms of their political participation. Institutional conditions of women's political participation are examined, including electoral systems, party mechanisms, and gender quotas, alongside social constraints related to gender stereotypes, the distribution of family roles, and educational capital. Against this background, the four regions give rise to distinct models of women's participation: a state-integrated bureaucratic model in mainland China, a competitive electoral and party-based model in Taiwan, a mixed administrative, electoral, and expert-based model in Hong Kong, and a socially mediated, indirectly representative model in Macau. These findings indicate that both the level and the quality of women's political participation are determined not only by formal institutions but also by their interaction with broader social conditions.

Key words: women's political participation, gender equality, Chinese cultural sphere, mainland China, Taiwan, Hong Kong, Macau, political recruitment, career trajectories, gender quotas.